РАБОТАЛИ, РАБОТАЕМ И БУДЕМ РАБОТАТЬ...

В непростое время мы живем. Невозможно отмахнуться от такого процесса, как глобализация, касающаяся всемирной экономической, политической, культурной и религиозной интеграции. И одновременно с этим делается попытка влиять на экономику с позиции политики. Разумеется, бизнес-сообщество в этом совершенно не заинтересовано. В то же время, несмотря на вводимые против России санкции, ГК «Пенетрон-Россия» открывает новые заводы, расширяет сферу своего влияния. Президент холдинга активно участвует в экономических форумах и строит планы на будущее. Мы решили узнать, как люди, имеющие к бизнесу самое непосредственное отношение, оценивают современную ситуацию, что прогнозируют в плане дальнейшего развития экономики страны.

Стивен Мазер директор компании «PENETRON UK LTD», дилер ГК «Пенетрон-Россия» в Великобритании г. Лондон, Великобритания

Маловероятно, что экономические санкции будут введены странами ЕС, поскольку они могут иметь негативное влияние на европейские предприятия, которые уже вложились в российский рынок. Будущие инвестиции могут быть затронуты снижением лимитов кредитования со стороны иностранных финансовых учреждений. Повлиять на связи с зарубежными партнерами вводимые санкции могут только в случае полного торгового эмбарго в отношении России, на что ЕС и США вряд ли пойдут, поскольку им это нанесет больший ущерб, чем России.

На долгосрочные международные проекты РФ возможные санкции Евросоюза влияния не окажут. Ее валюта может временно обесцениться, состояние ее рынка может ухудшиться, но инвесторы всегда будут возвращаться в Россию, потому что в структурном плане никаких изменений в российской экономике не произойдет. Россия макроэкономически стабильна, а дешевые день-

ги на Западе всегда мотивируют инвесторов помещать их где-то за границей. Россия знает, что западные деньги будут возвращаться – они всегда это делают.

Что касается иностранных представительств в России, то в настоящее время нет признаков того, что состояние дел резко изменится в ближайшем будущем. Большинство организаций будет ждать нормализации ситуации, не торопясь покинуть рынок.

В настоящее время Россия может рассматривать возможность более тесного сближения с Индией и Китаем как экономическими и политическими партнерами в будущем. Эти страны больше не видят западную систему как единственную достойную подражания модель.

Антон Данилов-Данильян сопредседатель «Деловой России» г. Москва, Россия

Мы в «Деловой России» воспринимаем санкции довольно спокойно, потому что среди членов нашей организации нет представителей сверхкрупного бизнеса – такого

№№ 5-6 (96-97) 2014 БΛИЦ-ОПРОС

бизнеса, который много работает в развитых странах и тем более — имеет там дочерние компании. Наш бизнес больше ориентирован на Россию, и хотя мы участвуем в разного рода кооперации, все-таки основной рынок находится здесь. Поэтому подавляющая часть членов «Деловой России» к санкциям относится как к общему негативному фону для страны, не влияющему на их бизнес напрямую.

Косвенно, конечно, отрицательный эффект чувствует и средний бизнес: более сложными стали условия получения средств в банках, труднее стало вести переговоры с иностранными контрагентами, еще более сложным стал выход на международные финансовые рынки. Однако непосредственного мощного влияния санкций на бизнес нет. Поэтому, например, члены нашей организации очень активно заняты налаживанием бизнеса в Крыму. Они не боятся приезжать туда, встречаться с руководством Республики Крым и города Севастополя, участвовать в различных конференциях по крымской тематике и т.д.

В современной глобальной экономике существование России независимо от Запада невозможно и не нужно. Но следует подстраховаться на случай возможных мер против нас. Там, где это технологически, коммерчески, финансово, кадрово возможно, надо иметь возможность импортозамещения. Нужно иметь мощности, а желательно хороших конкурентов иностранным производителям, чтобы в случае развития санкционного процесса мы могли компенсировать часть зарубежных поставок. Проанализировав структуру импорта, мы пришли к выводу, что примерно треть российского импорта можно потенциально заместить на 100%. И этот процесс неизбежно начнет развиваться в условиях усиления санкций. Но пока для этого нет видимых оснований.

Михаил Жеребцов Генеральный директор ФГУП «Администрация гражданских аэропортов (аэродромов)» г. Москва. Россия

Вводимые санкции могут создать некомфортную ситуацию в стране. Нельзя забывать, что помимо санкций против России работают все имеющиеся механизмы:

Госдеп, ЦРУ, АНБ и т.д. Они финансируют и идеологически питают оппозицию, публикуют заказные пропагандистские материалы, создают отрицательный фон в социальных сетях, дезинформируют мировые СМИ, давят на правительства подконтрольных стран.

Сложившаяся в данный момент ситуация уже повлияла и продолжает влиять на инвестиционный климат (деньги теперь не дают в кредит, закладывают проценты по строчке «страновой риск» и так далее). В каждом кредитном договоре теперь есть пункт о том, что в случае введения санкций кредит необходимо вернуть в 24 часа. Однако международные соглашения пока выполняются, и на связях с зарубежными партнерами напрямую санкции не отразились.

Леонид Шалимов
Председатель совета
главных конструкторов
Свердловской области,
генеральный директор
ФГУП «НПО Автоматики
имени ак. Н.А. Семихатова»
г. Екатеринбург, Россия

Когда речь заходит о санкциях, у меня складывается ощущение, что в ЕС совершенно не разбираются в экономике или намеренно собираются ее угробить. Нынешнюю ситуацию можно в определенном смысле сравнить с дефолтом 1998 года, когда Россия не могла покупать, потому что падение рубля было достаточно сильным. В 1999 году, будучи за рубежом, я видел, к чему это привело. Промышленность в Европе остановилась, ведь Россия была очень крупным импортером европейского оборудования. Я уверен, что санкции дадут новый импульс развитию российской промышленности. Именно благодаря дефолту 1998 года отечественная промышленность сохранилась, потому что многие предприятия стали востребованы как импортозамещающие.

Многие компании, в отличие от политиков, чувствуют экономику и понимают — Россия (СССР) много лет жила за «железным занавесом» и ничего с ней не случилось. А этим господам нужно четко осознать, что если сейчас, когда международные связи достаточно глубоки, а мы стали очень большими игроками на рынке, снова начать строить нам «железный занавес», это ни к чему хорошему не приведет.

СУХОЙ ЗАКОН

БЛИЦ-ОПРОС №№ 5-6 (96-97) 2014

Андрей Беседин Президент Уральской торгово-промышленной палаты г. Екатеринбург, Россия

В настоящее время введены несколько пакетов санкций, и это факт. Однако драматизировать ситуацию не стоит. Говоря так, я исхожу из своего достаточно большого багажа переговоров как с официальными лицами европейских государств в период после введения санкций, так и с представителями европейского бизнеса, которые тем или иным образом должны на них ориентироваться. Скорее всего, санкции так и останутся в слое политических заявлений и предупреждений, а бизнес будет продолжать работать.

Что касается прекращения международных контактов, то здесь наблюдается ситуация с точностью до наоборот. Например, недавно прошла презентация Свердловской области в Министерстве иностранных дел в Москве. За последние полтора десятка лет чрезвычайными и полномочными послами там было представлено максимальное количество государств, можно смело сказать, что в этом смысле мы установили количественный рекорд. Там, в частности, прозвучали весьма позитивные выступления главы компании «Сименс», а также президента компании Воеіпд в России о положительном опыте партнерства, и это в тот самый период введения санкций.

Приведу еще один пример. Когда только начали вводить санкции, я получил официальное письмо от своих итальянских коллег, торгово-промышленной палаты, которые сказали: «Пишем вам специально, чтобы вы понимали, что в Италии есть официальное мнение, а есть бизнес-мнение. Мы работали, работаем и будем работать с Россией, несмотря ни на что». И под этим письмом подписались мои коллеги, президенты очень крупных итальянских компаний.

То же самое я услышал от представителей крупного бизнеса балтийских стран: «Мы однозначно будем работать там, где видим перспективу. А Россия для нас – наи-

более интересный с точки зрения бизнеса партнер. Даже запреты на уровне государства нас не остановят».

В этой связи можно вспомнить Иран. Жестче, чем блокада этой страны, за последние двадцать лет ничего не было — это касается и платежных систем, и поставок, и многого другого. Тем не менее недавно наша делегация вернулась оттуда — все работает, в частности, представлены бренды тех компаний, которым запрещено там быть.

Думаю, нынешнюю ситуацию прекрасно характеризует тот факт, что в разгар политических санкций европейские страны продолжают визиты со своими бизнес-делегациями по развитию ранее установленных отношений, закреплению ранее достигнутых договоренностей или установлению новых контактов.

При этом в плане импортозамещения нам есть что продвигать на рынок. Только в Екатеринбурге я знаю три компании, которые по некоторым направлениям уже сегодня могут заменить продукцию «Сименс». Но «Сименсу» это совсем не нужно...

Михаил Федоров Ректор Уральского государственного экономического университета г. Екатеринбург, Россия

У бизнеса – своя жизнь, это доказывает практика – то, например, что мы сегодня в совершенно нормальных условиях создаем Евразийский экономический союз, чему не могут помешать проблемы, которые формируются извне. Я очень хорошо почувствовал это на Астанинском экономическом форуме-2014, где Нурсултан Назарбаев сделал достаточно резкое заявление в отношении тех, кто пытается создавать эти проблемы. Там я, например, услышал, что в этом году будет создано 62 британо-казахстанских предприятия. Попытки политиков вмешиваться в экономику бесполезны и лишь создают определенный негатив в общественной среде. Остановить экономическое развитие они не в силах.

12 СУХОЙ ЗАКОН